

DOI: 10.15372/HSS20200204
УДК 391

Н.И. ШИТОВА

ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТАЦИИ РУКОДЕЛИЙ РУССКИХ КРЕСТЬЯНОК ГОРНОГО АЛТАЯ

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17

Изучение орнаментации женских рукоделий актуально с позиции выявления стратегий сохранения и причин актуализации орнаментальных мотивов в течение XX – начала XXI в. Настоящая статья является первой попыткой обзорного исследования орнаментации женских рукоделий русского населения Горного Алтая. Результаты работы позволяют судить о состоянии бытования традиции в течение XX в. и перейти в дальнейшем к раскрытию механизмов и стратегий сохранения и актуализации традиционных орнаментальных мотивов женских рукоделий. На основе анализа вещественных источников, хранящихся в музейных фондах, и полевых материалов автора, собранных в разные годы, показано разнообразие орнамента. Рассмотрены распространенные и редко встречающиеся мотивы геометрического, растительного, орнито-, зоо- и антропоморфного орнаментов. Выявлены как утратившие значение, так и устойчивые орнаментальные мотивы (геометрические мотивы, мотивы виноградной лозы, розы, цветочные розетки, изображения петухов и голубей).

Ключевые слова: Горный Алтай, старожилы, переселенцы, уймонские старообрядцы, полотенце, вышивка, ткачество, вязание, орнаментальные мотивы.

N. I. SCHITOVA

FEATURES OF RUSSIAN NEEDLEWORK ORNAMENTATION PEASANTS OF THE ALTAI MOUNTAINS

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Acad. Lavrentiev ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The study of ornamentation of female needlework is relevant from the viewpoint of identifying conservation strategies and reasons for actualization of ornamental motives during the XX century up to the present. This work is the first attempt to overview study of women needlework ornamentation of the Russian population of the Altai Mountains. The regional materials are interesting as they have not been comprehensively studied before. The study of these materials provides the opportunity to trace a number of factors affecting the existence of ornamental motives at the local level among the Russian population that lived in a different ethnic environment and was heterogeneous in terms of faith and time of arrival to Gorny Altai. The study results will allow to show the existence of this tradition in the XX century and move on to disclose mechanisms and strategies for preserving and actualizing traditional ornamental motives of female needlework.

The paper shows a variety of ornaments of Russian peasants based on the analysis of material sources stored in museum collections, and the author's field data collected in different years. It is established that the Uimon Old Believers handicrafts stand out by specific features against the general background. Their ornamentation peculiarities existed in villages located in the Peschany River valley (Baragash, Ilyinka, Mariinka). There is a bear's motif not previously seen in the embroidery of Russian Siberians.

As a result of systematization and analysis of ornamental series made on female needlework, the author identifies ornamental motives that either lost their value or remained stable during the XX century. Traditional anthropomorphic images observed in the late XIX – early XX centuries are not traced in needlework of the second half of the XX century. Various images of fantastic animals and paradise birds recede into the past as well. Moreover, geometric motives (crosses, rhombuses), motives of vine, roses, flower sockets, images of roosters and pigeons have been actively used in the second half of the XX century. Local features of economic activity and environmental perception are reflected in multi-temporal zoomorphic compositions. Defining conservation strategies and updating mechanisms for identified peculiarities is a challenge of further research.

Key words: Altai Mountains, Old Believers, immigrants, Uimon Old Believers, towel, embroidery, weaving, knitting, ornamental motives

Наталья Ивановна Шитова – канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: natalja.sni2011@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1325-255X>

Natalia I. Schitova – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Символично-знаковые системы и их функционирование в культуре представляют собой одну из фундаментальных проблем, привлекающих внимание этнографов, которые изучают традиционную культуру русских сибиряков [1, 2]. Одним из ярких проявлений народного языка знаков и символов являются женские рукоделия и их орнаментация. Изучение такой орнаментации актуально с точки зрения выявления стратегий сохранения и причин актуализации орнаментальных мотивов в течение XX – начала XXI в. Материалы Горного Алтая в этом отношении ранее комплексно не изучались, между тем они предоставляют возможность на локальном уровне проследить ряд факторов, влияющих на бытование орнаментальных мотивов в среде неоднородной как по конфессиональной принадлежности, так и по времени прибытия в Горный Алтай русского населения, проживающего в иноэтническом окружении. В ходе такого исследования интересно было бы определить наиболее устойчивые орнаментальные мотивы и выявить причины и механизмы их сохранения и актуализации.

Орнаментация рукоделий русского населения Западной Сибири и Алтая в частности традиционно привлекает внимание исследователей. В 1980-е гг. выходят работы Л.М. Русаковой, посвященные традиционному орнаменту русских Сибири [3; 4; 5]. Введению в научный оборот новых полевых материалов по орнаменту русских Западной Сибири, особенно женских рукоделий, их систематизации и интерпретации посвящен цикл статей Е.Ф. Фурсовой [6; 7; 8; 9]. Особенности орнамента на полотенцах русских крестьянок Алтая уделено существенное внимание в работе Н.С. Грибановой [10]. Этнографические материалы, относящиеся к группе уймонских старообрядцев, проживающих на территории Горного Алтая, Л.М. Русаковой [5] и Н.С. Грибановой [10] включены в общий массив рассматриваемых данных по Западной Сибири, в том числе по Алтаю. Ранее мы уже обращались к тем женским рукоделиям, акцентируя внимание на их разнообразии, различных техниках исполнения, особенностях бытования и символическом значении в интерпретации информантов [11, 12].

В настоящее время отсутствует специальное исследование орнаментальных рядов, представленных в женских рукодельях русских Горного Алтая, данная работа является попыткой обзорного исследования этого явления. Мы поставили перед собой задачу – охарактеризовать разнообразие орнамента, который представлен геометрическими, растительными, орнито-, зоо- и антропоморфными мотивами. Результаты исследования позволят выявить состояние бытования традиции на протяжении XX в. и перейти к рассмотрению механизмов и стратегий сохранения и актуализации традиционных орнаментальных мотивов женских рукоделий в дальнейших исследованиях.

Источником для работы послужили образцы, хранящиеся в музейных фондах и полевые материалы ав-

тора (1998–2018 гг.), собранные в Усть-Коксинском, Усть-Канском, Шебалинском, Майминском, Турочакском, Чойском районах Республики Алтай. Русские женские рукоделия в наших материалах представлены экземплярами конца XIX – начала XX в., а также предметами, изготовленными во второй половине XX в. В настоящей работе в основном рассматривается орнаментация полотенец, в качестве дополнительного материала привлекаются сведения об особенностях украшения предметов одежды и убранства дома (подзоры, скатерти, салфетки, вышивки). При этом можно констатировать неравномерное и недостаточное количество вещественных источников, утерю локальных образцов материальной культуры. Большинство сохранившихся региональных предметов рукоделия относится к территории Усть-Коксинского района Республики Алтай, для которого характерно длительное и непрерывное бытование старообрядческих традиций, сознательное бережное отношение к предметам старины местных жителей, а также целенаправленный интерес собирателей музейных фондов к работе в данном районе. В других районах республики у информантов образцы традиционных рукоделий фиксируются редко, немногочисленные экземпляры хранятся в фондах школьных музеев и сельских библиотек; они собраны неравнодушными к истории своих сел активистами.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ОРНАМЕНТ

Геометрический орнамент широко представлен в Усть-Коксинском районе Республики Алтай. Здесь господствуют ромбические и свастические мотивы, выполненные в технике браного ткачества на поясах, тканых фрагментах для украшения полотенец, а также на прошвах, галунцах, предназначенных для украшения полотенец, в технике «набор» – на цветном, чаще красном или черном фоне. Геометрический орнамент присутствует и в оформлении вязаных крючком концов полотенец. В отличие от прошв, здесь он встречается как отдельно, так и в комплексе с другими мотивами – растительными или орнитоморфными. Такие изделия все еще продолжают хранить как память об ушедшем поколении. Местные жительницы рассказывают, что значительная часть красивых рукоделий привезена в Уймонскую долину невестами-бухтарминками.

Если Е. Э. Бломквист в первой трети XX в. наблюдала господство свастики в орнаменте бухтарминцев [13, с. 421], то у уймонцев, по нашим наблюдениям, свастика встречается все же реже, чем ромбические мотивы. Нами не замечена какая-то особая интерпретация этих узоров местными жителями. Они воспринимаются, скорее, в контексте символического значения предмета (пояс, полотенце), на котором присутствует орнамент, как бы равнозначно с ромбическим орнаментом; преобладает эстетическое восприятие узоров.

Геометрические мотивы, вышитые крестом, на полотенцах уймонцев встречаются нечасто. Необы-

чен меандровый орнамент на полотенце, хранящемся в школьном музее с. Катанды. Здесь два направленных друг к другу крупных мотива разделены крестом (двумя треугольниками). Нижний ярус украшен геометрическим орнаментом в виде креста, выполненным крючком. Меандровый орнамент имеется и на поясах уймонцев.

Геометрические мотивы, выполненные в технике тамбурного шва, в Уймонской долине можно увидеть на цветных прошивах в комплексе с геометрическим орнаментом, чаще он выполнен нижним ярусом или отдельно. Нередко это волнообразный орнамент, состоящий из круговых спиралевидных изображений.

Геометрический орнамент присутствует и в других районах Республики Алтай. Выполнен он в технике браного ткачества, счетной гладью, крестом, крючком на полотенцах различного назначения. Например, аналогичен уймонскому тканый орнамент, состоящий из крестов и ромбов, выполненный на полотенце, хранящемся в библиотеке с. Усть-Кумир Усть-Канского района. В отличие от уймонских, это полотенце имеет два яруса орнаментации, при этом нижний образован ромбом, связанным крючком.

Простейшие варианты геометрического узора представлены рядами чередующихся клеток или полосок, выполненных в красно-белых тонах (библиотека с. Ильинка, Советская сельская библиотека-музей русского быта в с. Советское), несложной вышивкой ромбов на полотенцах, украшенных вышивкой на основном полотне (школьный музей в с. Манжерок). Геометрические мотивы, вышитые счетной гладью, представлены в Майминском (школьный музей в с. Союзга) и Чойском (Советская сельская библиотека-музей русского быта) районах. Орнамент, выполненный такой техникой, имеется и на полотенце из школьного музея в с. Катанда, он отмечен в комплексе с изображением фантастических зверей (барсов?) на кружеве, связанном крючком.

В настоящее время традиционные геометрические мотивы украшают рукоделия мастериц, произво-

дящих сувенирную продукцию (такое производство наиболее развито в с. Мульта Усть-Коксинского района). Традиционные мотивы воспроизводятся на поясах, подушках-думочках, тканых шарфах, вязаных изделиях.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ

Растительные узоры преобладают во всех районах рассматриваемого региона как на полотенцах, так и на сохранившихся предметах традиционной одежды конца XIX – начала XX в. Цветочный орнамент господствует на рукоделиях для украшения дома (таких как занавески, подзоры, скатерти, салфетки), выполненных во второй половине XX в. в различных техниках.

На просмотренных нами образцах преобладают мотивы виноградной лозы и роз, встречаются изображения вазонов, рога изобилия, цветочных розеток, васильков, маков, колокольчиков и обобщенных форм цветка. В основном все эти мотивы выполнены вышивкой крестом и двойным крестом, реже гладью, также вывязаны крючком.

У уймонских старообрядцев мотив виноградной лозы с натуралистичными листьями и плодами встречается в орнаментации мужской праздничной рубахи (нижняя часть рукава) (Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина). Особенно красиво уймонское полотенце, на котором виноградная лоза присутствует в комплексе с изображением райской птицы, жар-птицы (Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина). В украшении изделия мотив лозы повторяется еще дважды: в полосе неширокого кружева и вышитых, размещенных на извивающейся лозе цветах. Такое сочетание мотивов представляется нам выражением идеи рая, с отчетливо выраженной христианской символикой.

Орнитоморфные изображения в комплексе с виноградной лозой встречаются в позднем варианте в Чойском районе, они вышиты двойным (болгарским) крестом на вафельном полотенце (школьный музей в с. Чоя). Это голубь и голубка (одна птица отчетливо больше другой), сидящие на виноградной лозе и обращенные друг к другу. Здесь уже очевиден свадебный контекст изображения.

Полотенца с мотивом виноградной лозы хранятся в школьном музее с. Манжерок, в Советской сельской библиотеке-музее русского быта (рис.1). Встречается узор и на подзорах (школьный музей с. Союзга). Не менее популярны

Рис. 1. Полотенце, конец XIX – начало XX в. Советская сельская библиотека-музей русского быта. Фото автора.

Fig. 1. Towel, late XIX – early XX century. Soviet rural library-museum of russian life. Photo made by the author.

розы, выполненные более универсально на женских рукоделиях. Они встречаются в оформлении праздничной мужской рубахи уймонских старообрядцев (Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина), а также на их полотенцах. Видимо, популярен был узор, состоящий из орнаментального ряда роз и дополненный инициалами на концах полотенца. Такие полотенца хранятся и в школьных музеях с. Катанда и с. Манжерок.

Орнаментальные ряды роз, вышитые двойным крестом, а также в технике счетной глади, представлены на полотенцах, сохранившихся в с. Барагаш (ПМА, 2015) и с. Манжерок (школьный музей с. Манжерок), подзоров (школьный музей с. Союзга). Роза – любимый мотив, встречающийся на скатертях, салфетках и выполненный в разных техниках (филейная вышивка, вязание крючком), а также на вышитых коврах.

Цветы, напоминающие васильки, вышитые двойным крестом, имеются на полотенце, хранящемся в с. Коргон (в комплексе с орнитоморфным мотивом), на подзорах из с. Усть-Кумир (библиотека с. Усть-Кумир), с. Турочак (музей при Центре детского творчества). Техника счетной глади отмечена на полотенце, украшенном вышивкой на основном полотне из Чойского района (Советская сельская библиотека-музей русского быта).

Мотив рога изобилия как крупное единичное изображение на концах полотенца мы увидели в Шебалинском районе (библиотека с. Ильинка), в виде орнаментального ряда – в Майминском районе (школьный музей, с. Союзга). Этот мотив был любим женщинами, о чем свидетельствуют украшающие стены дома вышивки гладью, выполненные уже во второй половине XX в. (ПМА, 2015, с. Черга).

Популярными были изображения цветочных вазонов и цветочных розеток. Интересно, что полотенца, украшенные цветочными розетками с восьмью и четырьмя лепестками, наши собеседницы – старообрядки с. Верх-Уймон – характеризовали как настоящие уймонские, при этом рукоделия с более сложной в исполнении вышивкой они отнесли к бухтарминской традиции (ПМА, 2005, с. Верх-Уймон).

Вазоны присутствуют в украшении полотенцев как отдельными рядами, так и в комплексе с парными орнитоморфными мотивами. На просмотренных нами изделиях из Усть-Коксинского и Шебалинского районов мотивы цветочных вазонов выполнены в технике вязания крючком и весьма похожи.

Цветочные узоры очень разнообразны, можно распознать в вышивке полотенцев маки, фиалки, колокольчики, также встретить изображения цветов, которые невозможно соотнести с каким-либо конкретным цветом. Встречаются и растительные мотивы без цветов, представленные извивающимися веточками и листьями, также упрощенными или геометризованными. Растительные узоры выполнялись и в тамбурной технике, могли присутствовать на изделии как самостоятельно, так и в комплексе с орнитоморфными изображениями (например, полотенце, хранящееся в библиотеке

с. Ильинка). Следует упомянуть и единичные случаи изображения садовых растений, например, усеянных ягодами кустиков клубники (ПМА, с. Мульта).

ОРНИТОМОРФНЫЙ ОРНАМЕНТ

В Уймонской долине из изображений живых существ в женских рукоделиях преобладают орнитоморфные мотивы: образцы водоплавающих птиц, петухов, голубей. Как отмечала Л.М. Русакова, именно у уймонских старожилов были распространены в вышивке и кружеве сюжетные композиции с птицами [5, с. 93]. Об уймонском изображении жар-птиц в комплексе с виноградной лозой говорилось выше. В музейных фондах (Национальный музей Республики Алтай) сохранилось полотенце, украшенное орнаментальными рядами водоплавающих птиц: верхний вышитый ряд – вероятно, это утки, размещенные на растительной лозе; затем следует кружевная вставка с орнаментальным рядом лебедей, попарно обращенных друг к другу; далее полоса вышитого крестиком растительного орнамента и повторение орнаментального ряда уток, идентичное вышитому изображению птиц, но уже с использованием крючка.

В соседней с Уймонской Катандинской долине, население которой формировалось как из отселившихся старожилов-уймонцев, так и из переселенцев, сохранилось полотенце с изображением пав (в комплексе с вазоном). Эти катандинские мотивы перекликаются с образцами вышитых изделий из переселенческого Чойского района: характерное изображение птицы с распушенным хвостом присутствует в оформлении фартука (Советская сельская библиотека-музей русского быта). Птицы, которых трудно соотнести с каким-либо видом, с загнутым клювом (признак хищной птицы) и удлиненным хвостом представлены на полотенце из с. Барагаш (ПМА, 2014). Они восседают на цветочном вазоне и обращены друг к другу. Особенностью этого полотенца является разбавление традиционной черно-красной цветовой гаммы оранжевым цветом. На обоих концах полотенца вышиты одинаковые буквы (инициалы?), на концах изделия крючком выполнен орнаментальный ряд, состоящий из крестов.

Выше уже говорилось об изображении голубей в комплексе с виноградной лозой в переселенческом районе (с. Чоя). Парные изображения голубей (с сердечком посередине) вышиты двойным крестом и на свадебном полотенце старожилов (ПМА, 2005, с. Тихонькая). В районе исследования встречаются и единичные реалистичные изображения других птиц. Например, на полотенце, хранящемся в Советской сельской библиотеке-музее русского быта, представлен орнаментальный ряд легко узнаваемых ласточек.

Преобладают среди орнитоморфных мотивов изображения петухов: парные в комплексе с вазоном, вышитые в технике «счетная гладь» (школьный музей, с. Катанда), связанные крючком (ПМА, 2014, с. Барагаш), вышитые крестиком на вафельном полотенце (ПМА, 2015, с. Тюнгур). Кроме того, встречаются

орнаментальные ряды петухов, направленных в одну сторону, вывязанных крючком, в сопровождении орнаментального ряда из маленьких птичек, расположенных ниже на одном вязанном фрагменте (ПМА, 2014, с. Барагаш). Имеются также парные изображения петухов со схематичным изображением вазона (музей при Центре детского творчества в с. Турочак). Образ петуха является устойчивым, он продолжает бытовать на изделиях второй половины XX в. как в старожильческих, так и в переселенческих районах.

ЗООМОРФНЫЙ ОРНАМЕНТ

Как отмечала Л.М. Русакова, у уймонских старожилов наряду с орнитоморфными мотивами были распространены композиции с животными – конями, барсами, крылатыми львами [5, с. 93]. В школьном музее с. Катанда хранится полотенце с изображением неидентифицируемых фантастических зверей, издавна напоминающих барсов, но не имеющих их характерных признаков, на которые обычно обращают внимание исследователи (приподнятые хищные лапы, открытая пасть с высунутым языком). Изображения животных выполнены вышивкой счетной гладью, не характерной для уймонцев.

Зооморфный орнамент на сохранившихся женских рукоделиях в других районах Горного Алтая встречается на единичных образцах. Особый интерес представляет полотенце, хранящееся в школьном музее с. Барагаш (рис. 2). Основное полотно изделия выполнено в технике узорного ткачества, нижняя часть украшена геометрическими мотивами, вышитыми

счетной гладью серыми и красными нитями по белому фону. Изделие относится к концу XIX – началу XX в. На этом полотенце можно разглядеть парные, обращенные друг к другу изображения медведей, чередующиеся с парным изображением птиц в комплексе с вазоном. Медведей не разделяет изображение вазона (дерева), как во многих парных орнитоморфных и зооморфных композициях.

Данный «медвежий» орнамент представляется уникальным. Так, Е.Ф. Фурсова отмечает: «В Сибири... долгое время удерживались тотемистические по своему характеру верования, связанные с культом хозяина тайги – медведя... Однако в изобразительном искусстве его образ нами не отмечен ни в женских рукоделиях, ни в резьбе по дереву» [8, с. 105]. Очевидно, что значение такого животного, как медведь, все же было отражено в вышивке русских на Алтае. В птицах, изображенных на полотенце рядом с медведями, трудно рассмотреть черты домашней птицы (водоплавающей, петуха или индюка). Может быть, вышивальщица изобразила мир лесных обитателей?

Из диких животных в орнаментации женских рукоделий встречается белка. Орнаментальным рядом с изображением белочек, грызущих орешек, между которыми схематично изображены маленькие деревья, украшено полотенце, хранящееся в библиотеке с. Усть-Кумир. Белки встречаются и в поздней композиции, выполненной старообрядкой с. Верх-Уймон на полотенце из вафельной ткани, украшенном вязанным с помощью крючка кружевом с геометрическим орнаментом (ПМА, 2007, с. Верх-Уймон). На каждом конце полотенца, симметрично относительно друг друга, вышито по одной белочке, сидящей на цветочной лозе, как бы переходящей в дерево (зеленый стебель, увитый зелеными же цветами, переходит в черный ствол). Вышивка выполнена двойным крестом зелеными, красными и черными нитками (белочки – красные, орешки – зеленые). Возможно, вышивальщицы изобразили сцену из жизни природы, или же такой мотив связан с хозяйственным значением животного, поскольку промысел белки был распространен в рассматриваемых местах.

Интересно, что хозяйственное значение животных, характерное для изучаемой местности, проявляется в зооморфном орнаменте и во второй половине XX в. Особое внимание привлекает занавеска с орнаментальным рядом реалистично выполненных маралов, хранящаяся в библиотеке с. Усть-Кумир Усть-Канского района (рис. 3). Неизвестно, вышивали ли маралов в этих местах в начале XX в., но во второй половине XX в. это животное привлекло внимание мастерицы не случайно. Как свидетельствуют наши полевые материалы, в вер-

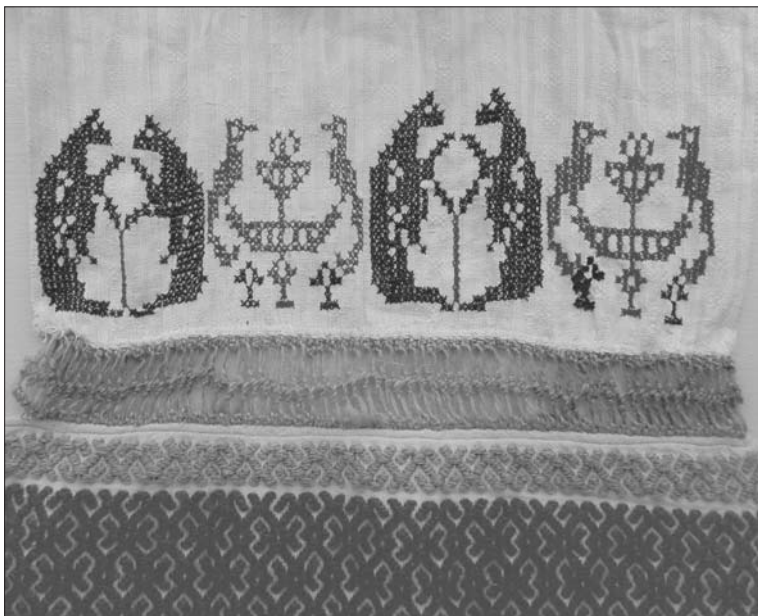

Рис. 2. Полотенце, конец XIX – начало XX в. Школьный музей, с. Барагаш. Фото автора.

Fig. 2. Towel, late XIX – early XX century. School Museum, Baragash village. Photo made by the author.

Рис. 3. Фрагмент занавески. Вторая половина XX в. Библиотека с. Усть-Кумир. Фото автора.

Fig. 3. Fragment of the curtain. The second half of the twentieth century. Library of Ust-Kumir village. Photo made by the author.

ховьях Чарыша было развито мараловодство в дореволюционный период. В советское время на территории района был организован маралосовхоз «Талицкий» (с. Талица расположено недалеко от с. Усть-Кумир).

АНТРОПОМОРФНЫЙ ОРНАМЕНТ

Антропоморфный орнамент присутствует на единично сохранившихся экземплярах полотенец. В Уймонской долине нам встретилось полотенце, украшенное орнаментальным рядом из трех женских фигур (ПМА, 1998). У центральной фигуры – руки на талии, у боковых – подняты вверх, в руках женщин – цветы. К боковым фигурам обращено по паре небольших животных, отдаленно напоминающих собак. Конец полотенца украшен изображением свастики. Полотенце привезено в с. Верх-Уймон невестой–бухтарминкой из с. Язовое. Похожий орнамент встречается на одежде бухтарминских старообрядок, опубликован в работе Г.А. Щербик [14, с. 221–222].

В с. Барагаш сохранилось полотенце (ПМА, 2014), на связанной крючком кружевной вставке которого представлен орнаментальный ряд мужских фигур, разделенных небольшими ромбами. В верхней части полотенца – флористический орнамент, в котором внутренняя часть цветка чем-то напоминает маленькую женскую фигурку с поднятыми вверх руками-лепестками. Концы полотенца украшены кружевом с изображением вазонов.

В экспозиции Советской сельской библиотеки-музея русского быта из основной массы рукоделий необычностью орнамента выделяются два изделия, подаренные музеем воронежскими переселенцами второй половины XX в. В технике монохромной тамбурной вышивки на одном из них представлена композиция из трех женских фигур. Центральная – наиболее крупная, с поднятыми кверху руками, держащими маленьких птичек; боковые фигуры чуть поменьше, их руки опущены вниз, на головах можно разглядеть кокошники. На другом изделии концы полотенца украшены орнаментальным рядом, состоящим из чередующихся более крупных и размерами поменьше женских изображений. Руки фигурок расположены на талии. Это

изображение соседствует с размещенной на более высоком ярусе кумачовой вставкой, где разноцветными нитями в технике тамбур вышита фигура, называемая в литературе «лягушкой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно говорить о том, что на территории Горного Алтая в рукоделиях русских крестьянок встречаются самые разнообразные геометрические, растительные, орнитоморфные, зооморфные, антропоморфные мотивы. В их орнаментах можно проследить как особенности культуры локальных групп русских региона, так и общераспространенные и универсальные мотивы.

Некоторыми специфическими чертами на общем фоне выделяются рукоделья уймонских старообрядок. Видимо, свои особенности орнаментации бытовали и в селах так называемого Песчаного куста (с. Барагаш, Ильинка, Мариинка). К сожалению, их трудно конкретизировать из-за небольшого количества сохранившихся рукоделий. Но среди них зафиксирован не встречавшийся ранее мотив медведя в вышивке русских сибиряков.

В результате систематизации и анализа орнаментальных рядов, выполненных на женских рукоделиях, можно выявить как утратившие значение, так и устойчивые на протяжении XX в. орнаментальные мотивы. Бытовавшие в конце XIX – начале XX в. традиционные антропоморфные изображения не прослеживаются в рукоделиях второй половины XX в., также уходят в прошлое разнообразные изображения фантастических зверей, райских птиц. При этом во второй половине XX в. продолжают активно использоваться геометрические мотивы (кресты, ромбы), мотивы виноградной лозы, розы, цветочные розетки, изображения петухов и голубей. В разновременных зооморфных композициях отражены локальные особенности хозяйственной деятельности населения, его восприятие окружающей природы. Определение стратегий сохранения и механизмов актуализации выявленных выше особенностей является задачей дальнейших исследований.

Работа выполнена в рамках программы НИР XII.186.3. Традиционное мировоззрение народов Сибири: способы устойчивости, пути изменений, проект № 0329-2018-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майничева А.Ю. Стратегии сохранения и актуализация символических систем в архитектуре и культурном наследии народов Сибири в XVII–XXI вв.: к постановке проблемы // Баландинские чтения. Новосибирск, 2017. Т. XII. С. 88–91.
2. Mainicheva A.Y. The Topography of Ritual Buildings in Villages of the Tobolsk Governorate (Late 19th to Early – 20th Century) // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 47 (4). 2019. P. 112 – 119.
3. Русакова Л.М. Архаический мотив ромба с крючками в узорах полотенец сибирских крестьянок // Культурно-бытовые процессы у русских в Сибири XVIII – XX в. Новосибирск, 1985. С. 121–138.
4. Русакова Л.М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 99–125.
5. Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1989. 175 с.
6. Fursova E.F. Traditions of ornamentation patterns employed in feminine handicrafts reflecting intercultural links in the Baraba and the Vasiugan basin // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 21 (1). 2005. P. 128–140.
7. Fursova E.F. Ornithomorphic Symbols in the Traditional Peasant Culture of the Ob Basin, Baraba and Kulunda Steppes, and the Altai (Late 19th – Early 20th Centuries) // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 26 (2). 2006. P. 126 – 136.
8. Fursova E.F. Zoomorphic Images in Eastern Slavic Embroidery of Southwestern Siberia // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 36 (4). 2008. P. 95 – 106.
9. Fursova E.F. Western Siberian Folk Art: Northern Russian and Ural Traditions in Distaff Decoration // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2012. 40 (3). P. 103 – 113.
10. Грибанова Н.С. Полотенце в культуре русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века. Барнаул, 2013. 256 с.
11. Штובה Н.И. Символика креста и молитвы в одежде уймонских старообрядцев // Изв. Алт. гос. ун-та. 2009. № 4–3 (64). С. 271–274.
12. Штובה Н.И. Традиционные женские рукоделия русского населения Горного Алтая во второй половине XX – начале XXI века // Культурное наследие Сибири. 2014. № 2. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=30> (дата обращения 19.02.2020).
13. Бломквист Е.Э. Искусство бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 397–432.
14. Щербик Г.А. Коллекция крестьянской одежды в фондах ВКОМ // Историко-бытовые процессы у русских Сибири. Новосибирск, 1985. С. 217–234.

REFERENCES

1. Mainicheva A.Y. Strategies for preserving and updating symbolic and sign systems in the architecture and cultural heritage of Siberian peoples in the XVII–XXI centuries: to the problem statement. *Balandinskije chteniya*. Novosibirsk, 2017, vol. 12, pp. 88–91. (In Russ.)
2. Mainicheva A.Y. The topography of ritual buildings in villages of the Tobolsk Governorate (late 19th to early 20th century). *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2019, vol. 47, no. 4, pp. 112–119.
3. Rusakova L.M. Archaic rhombus motives with hooks in patterns of towels of Siberian peasants. *Kul'turno-bytovye protsessy u russkikh v Sibiri XVIII–XX v.* Novosibirsk, 1985, pp. 121–138. (In Russ.)
4. Rusakova L.M. The world image in geometric ornament on towels of Russian peasants of Altai. *Traditsionnye obryady i iskusstvo russkogo i korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk, 1983, pp. 99–125. (In Russ.)
5. Rusakova L.M. Traditional fine art of Russian peasants in Siberia. Novosibirsk, 1989, 175 p. (In Russ.)
6. Fursova E.F. Traditions of ornamentation patterns employed in feminine handicrafts reflecting intercultural links in the Baraba and Vasyugan Basin. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2005, vol. 21, no. 1, pp. 128–140.
7. Fursova E.F. Ornithomorphic symbols in the traditional peasant culture of the Ob Basin, Baraba and Kulunda Steppes, and the Altai (late 19th – early 20th centuries). *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2006, vol. 26, no. 2, pp. 126–136.
8. Fursova E.F. Zoomorphic images in Eastern Slavic embroidery of Southwestern Siberia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2008, vol. 36, no. 4, pp. 95–106.
9. Fursova E.F. Western Siberian folk art: Northern Russian and Ural traditions in distaff decoration. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2012, vol. 40, no. 3, pp. 103–113.
10. Gribova N.S. A towel in the culture of Russian rural population of Altai in the late XIX – early XXI centuries. Barnaul, 2013, 256 p. (In Russ.)
11. Shitova N.I. Symbolism of the cross and prayer in the clothes of Uimon old believers. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4/3, pp. 271–274. (In Russ.)
12. Shitova N.I. Traditional women's needlework of the Russian population of the Altai Mountains in the second half of the XX – early XXI centuries. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*, 2014, no. 2. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=39> (accessed 19.02.2020). (In Russ.)
13. Blomkvist E.E. The art of Bukhtarma Old Believers. *Bukhtarma Old Believers*. Leningrad, 1930, pp. 397–432. (In Russ.)
14. Shcherbik G.A. Peasant clothes collection in VKOM funds. *Istoriko-bytovye protsessy u russkikh Sibiri*. Novosibirsk, 1985, pp. 217–234. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.02.2020

Дата рецензирования 26.02.2020

Статья принята к публикации 09.04.2020